

Маленький мальчик, едва достигший возраста открытия системы, с пустым взглядом шёл по оживлённой улице, даже не обращая внимания на презрительные взгляды, кидаемые прохожими. Он, подобно ветру, машинально обходил всех людей, до сих пор ни с кем не столкнувшись. Крики продавцов, зазывающих потенциальных покупателей, наполняли главную улицу и находили отклик в виде остановившихся людей, решивших всё же посмотреть ассортимент.

Броня, зелья, еда и развлечения. Всё это находилось на, казалось, бесконечной улице, проходящей вдоль всего не столь уж большого городка, впрочем, не лишённого грязи. В углах прятались работоторговцы, готовые предложить любого на выбор человека или не совсем. Всё зависит от предпочтений. Звери стоят дороже, но обладают буйным характером и повышенными характеристиками. Кому-то нравилось, когда жертва пытается сопротивляться...

Понимание своей власти, представляющей собой печать на шее, давало полную свободу действий. Невозможность навредить хозяину убивала надежду, забирала силы и откидывала отчаянные попытки на сопротивление. Таким был этот мир. Погрязшим в пороках.

На другой стороне обосновались Чернокнижники, способные создать связь с умершими и дать призрачную возможность поговорить. Конечно, не бесплатно. Плевать, что все и так понимали невозможность этого действия. Мёртвых не воскресить... Нет. Не верно. Мёртвые могут вырваться из лап Тьмы, но уже не будут иметь прежней личности. Они не будут никем. Лишь бездушные марионетки, выполняющие поручения Владыки.

Разбойники, которым только помаши деньгами, и те выполнят любой заказ. Убийство Аристократа из провинции требовало сбережений одной деревеньки, но тогда можно не беспокоиться и провале. Всё будет выполнено и тебе лишь придётся ждать хороших новостей.

Стражи порядка давно стали иллюзиями самих себя из прошлого. Ежедневные взятки, позволяющие жить, ни в чём себе не отказывая. Сделки с торговцами, в которых прикрытие их незаконной деятельности занимает первостепенную роль. Органы для Тёмных? Всего лишь пройди чуть ниже, туда, куда взгляд обычного человека не достанет.

Сотня трупов для Некромантов? Ещё одна сделка со Смотрителем и вот, сразу после этого тебе доступно чуть ли не всё кладбище. Плевать на приходящих поминать уже пустые могилы людей. Они ведь никогда этого не узнают, верно?

В таком окружении дети просто не могут расти нормальными. С присущей радостью, играми не о чём. Инстинкты твердят, что выжить в этом мире могут только приспособленные. Эта мысль вдалбливается родителями с самого рождения. Хмурые лица, бросаемые на каждого встречного быстрые оценивающие взгляды.

Всё это стало обыденностью. Люди приспособились.

Но не все...

Везде бывают исключения...

*

*

*

— Дедушка! Дедушка!!! Очнитесь!!! — я кричал, пытаюсь разбудить подвернувшегося в одном из переулков дедушку. — Тут холодно! Если будете спать, то заболите!

Но он не откликался. Никак. Я прижимал его раны куском своих штанов, но бесполезно. Дедушка уснул. Сняв свою рубашку, с трудом поднял тело дедушки и подложил её под него. Так он хотя бы не сильно замёрзнет и, когда проснётся, сможет уйти.

— Я схожу до магазина, куплю поесть! Скоро вернусь! — я быстро вылетел из подворотни, на ходу доставая оставшиеся сбережения из карманов.

Всего три медяка. Должно хватить на булку хлеба. Забросил деньги в оставшийся карман и пошёл дальше.

Вообще сегодня радостный день. Я наконец-то получу систему и тоже смогу стать героем, как Паладины Богини! Они убивают монстров и защищают нас! Им хватает только слов благодарности, они не просят денег за своим действия! Работают бес...ко...рисно...

Вроде так. Мама учила меня читать, и я стал образованным человеком! Теперь могу говорить с людьми и даже покупать еду без неё.

Приветливо улыбаясь людям на пути, дошёл до одного из магазинов. Только тут мне почему-то продают еду. Ещё раз пересчитал замусоленные монетки и вновь сунул их в карман. Один раз деньги уже пытались отнять, но кое-как я смог убежать. Теперь появилась привычка всегда прятать деньги.

— Здравствуйте! — крикнул находящимся здесь людям.

Этот магазин не только продаёт, но и тут же готовит. Слабое освещение от кристалла давало нечёткую картинку, но даже с ним я смог разглядеть сидящих людей. Мужчины и женщины сидели за круглыми деревянными столиками и пили невкусную бурду. Один раз мне дали её попробовать, но я подавился и выплюнул эту горькую и острую жижу под смех мужчин. Резкий горький запах ударил по ноздрям, но я стойчески вытерпел. Герои никогда не показывают свою слабость!

— И тебе не хворать, Тод! — один из мужчин поднял руку и помахал мне.

Одетый в стильную, по-моему мнению, кожаную одежду, правда, чуть порванную на краях и с замусоленными рукавами. На штанах уже были пара дырок, но это лучше, чем мои штаны, от которых осталась только одна штанина. Его коричневые волосы ёжиком торчали в разные стороны, а красное лицо уже говорило о его нетрезвом состоянии.

— Мистер Джеймс, — помахал ему и подошёл к высокой стойке.

Только на носочках я мог увидеть, что на ней находилось, настолько высокой она была. Чихнул от пробившегося через одежду холода. Да, без второй рубашки было прохладно. Как бы самому не заболеть.

— Мистер Норд! — побил ладонью по звонку, вызывая у присутствующих лёгкую дрожь от громкого звука. — Простите!

Забыл, что тут нельзя жать на звонок. Только если чуть-чуть, чтобы не так звонко было. Дверь за стойкой открылась, выпуская поглаживающего голову темнокожего мужчину с забавными кудряшками на голове. Ростом с два меня, а руки в ширину такие же, как расстояние от моего

локтя до плеча. Одетый в приятную глазу одежду темноватого цвета, из-за чего иногда он сливался с гуляющей здесь тьмой. Ног его я не видел, но, думаю, как обычно напялил на свою гигантскую ногу маловатые кожаные ботинки. Длинный фартук, обёрнутый вокруг пояса и чистая серая рубашка с завернутыми рукавами, открывающими вид на мощные руки владельца. Да он меня ими раздавить может и даже не почешется.

— Мальчишка, я же говорил не бить по звонку. По-крайней мере не так сильно, всех посетителей ведь распугаешь, — беззлобно отозвался Мистер Норд своим глубоким низким голосом. — Чего хотел?

— Хлеб! — положил на стол последние монетки.

— Хм... — он забрал монетки и покрутил, заранее включив лампу на стойке, которая светила чуть ли не так же, как кристалл на потолке. — не хватает медяка.

— Правда? У вас есть работа? — сразу решил предложить отработку в этот медяк.

— Сейчас нет, приходи чуть позже, — мистер Норд кинул взгляд на банку с пересыпающимся песком, — через... два часа. Ты поймешь, как раз солнце будет садиться.

— Хорошо! Но можете дать булочку сейчас? У меня там дедушка больной лежит, нужно покормить! Вы же знаете, я не обману и приду, пожалуйста! — решил всё-таки выпросить.

Мне не нравится так делать. Если хочу что-то получить, то нужно работать. Так учила мама и от её слов отказываться я не хочу. Но тут ситуация такая. Дедушке без еды станет ещё хуже, может и вообще к Ангелам отправится, как и мама.

— Мальчишка, — тяжело выдохнул Норд, — держи.

Я бережно взялся руками за холодную и чуть каменную булку хлеба, но другая рука всё ещё её удерживала. Поднял глаза к небесным глазам мистера Норда.

— Я уже говорил тебе, не помогай всем. Это не то место. Попадёшь в беду и никто не придёт на помощь, — серьёзно сказал владелец магазина.

— Знаю, мистер Норд. Но я не могу по-другому, — улыбнулся ему, как только мог под его сочувствующим взглядом.

— Ладно, — его ладонь отпустила хлеб и теперь он был у меня в руках, — чтобы через два часа был здесь. Смотри мне, найду и выпорю, если не придёшь.

— Понял! — развернувшись возле входа, крикнул усмехнувшемуся мужчине.

Мистер Норд добрый. По нему не скажешь, но он единственный заботится обо мне. Когда мама отправилась служить Ангелам, я остался на улице. Из дома меня выгнали какие-то неприятно выглядящие люди. В оборванной одежде и вонью изо рта, впятером они выкинули меня из окна. Было больно. Очень. Но я помнил, что герои не могут просто так сдаться. В определённый момент раны стали сходить быстрее и чувствовать я себя стал лучше. Я ходил по магазинам с оставленными мне мамой деньгами в поисках еды, но никто не хотел её продавать. Люди с отвращением вышвыривали меня из магазинов, как и те люди из дома.

Я не отчаивался и наткнулся на магазин мистера Норда. Он продавал мне еду и давал иногда переночевать. Потом стал предлагать работу, когда у меня кончились оставленные мамой

деньги. Так прошло, вроде бы, два года. Я приспособился и ждал момента открытия системы. И она как раз должна открыться сегодня.

Ноги привычно скользили среди людей и обходили высокие торчащие камни в дороге, так и кричащие, чтобы об них кто-то споткнулся. Дедушка нашёлся на том же месте. Его кожа стала бледной и мало походила на здоровую.

— Дедушка! — подбежал к нему и с трудом поднял голову.

Приложил ухо к его груди, не боясь испачкаться в крови. Я не слышал стука сердца. Я руками пытался повторить действия, которым меня учила мама. Схватить одну ладонь сверху другой и зажать верхние пальцы нижними. Вроде получилось. Принялся вдавливать грудь дедушки и обратно.

Не знаю, сколько я это делал, но ничего не поменялось. Я опоздал. Опять.

В голове появилось лицо мамы с подтёками крови на губах. Её карие глаза с любовью смотрели на меня, пока я держал её тело...

— Мама! Мама!!! — слёзы сами собой падали на землю, смешиваясь с противной и вязкой алой жидкостью.

— Не бойся, мальчик мой, — мама улыбнулась так же ярко, как делала это всегда. Её ладонь легла на мою щеку, оставляя на ней красный след. — Мама не уходит. Она отдаёт своё тело Богу и встаёт к нему на службу. Я стану... Ангелом...

— Н-н-не г-г-говор-р-и т-т-так, — губы задрожали, а глаза замылились, не позволяя уже рассмотреть ничего, кроме примерных очертаний лица матери.

— Не...кха... — выплюнула она кровь, попавшую прямо на её светлое красивое платье, — бойся... Я всегда буду с тобой... Просто буду... наблюдать... сверху...

Слезы появились и на её глазах, ручейками стекая по щекам. Рот, так же, как и мой, задрожал, но она не утратила своей улыбки.

— Т-т-ты п-правда б-будешь смотреть? — опустил голову на грудь маме, услышав, как её сердце бьётся всё медленнее.

— Точно... Не буду... же я... лгать... — улыбка медленно спала с её лица, — прости... что не смогла... увиде...ть... как ты... вырастешь...

Сердце прекратило отбивать свой ритм. Её ладонь, придерживаемая моей, расслабилась и почти упала, но я смог поймать. Мне не хотелось поднимать голову. Не хотелось видеть лица мамы. Не хотелось слышать тишину в её груди. Я не успел спасти её.

Как и не успел спасти этого дедушку.

Я поднялся с земли и пошёл. Не знаю куда, просто пошёл, чтобы не видеть тела за своей спиной.